

Крауч с улыбкой опустил голову и ответил:- "отлично, шеф."

Твен кивнул.

"Ты использовал ЭТУ возможность. Я надеюсь, что в будущем ты будешь играть также. Иди назад, не простудись."

Вуд был последним игроком, появившимся перед Твеном. Менеджер посмотрел на молчаливого парня и откашлялся.

"Питер Крауч поднял футболку, когда праздновал гол. Ты знал об этом перед игрой?"

Вуд кивнул.

"Чья это была идея?"

"Его."

"Почему ты не сказал мне заранее?"

"Крауч говорил... Он не знал, сможет ли забить гол. Он боялся ... что если бы сказал вам, но в итоге не забил, то все было бы напрасно."

Твен улыбнулся.

"Почему ты не отпраздновал его с ними?"

Твен ясно видел то, что не запечатлела Камера.

Вуд на мгновение замешкался и сказал,

"Я не мог протиснуться сквозь толпу."

Твен вдруг запрокинул голову и расхохотался. Он не притворялся. Вуд настолько его забавлял, что он смеялся до слез. Вуда не раздражало его веселье. Он стоял и ждал, когда менеджер закончит.

В это время на поле было не так много людей. Репортеры столпились в одной зоне, чтобы взять интервью у игроков. Твен и Вуд стояли в стороне, не привлекая никакого внимания.

Смех наконец прекратился, Твен вытер глаза, улыбнулся и сказал: -"Ну что мне с тобой делать? Можешь найти более правдоподобное оправдание в следующий раз?"

Вуд поморщился.

"Я знаю, о чем ты думаешь."-Твен шагнул вперед и взял Вуда за плечо. "Я не буду заставлять тебя делать или говорить то, что ты не хочешь. Я просто хочу, чтобы ты меня понял."

Вуд плотно сжал губы и кивнул.

"Ладно, возвращайся в раздевалку и переоденься. Посмотри на себя. Ты мокрый и липкий. Давай, пошли."

Твен развернул Вуда к туннелю игроков и подтолкнул его вперед.

Глядя, как игрок исчезает в слепящем свете туннеля, Твен покачал головой и повернулся, чтобы уйти в другом направлении. Дверь вела прямо на место пресс-конференции.

□□□

Завершился 31-й тур чемпионата. Выиграли и "Форест", и "Ливерпуль". После того, как "Эвертон" проиграл, изменений в рейтинге не произошло, но разрыв между "Эвертоном" и двумя преследовавшими его командами теперь составлял всего одно очко.

В течение следующих трех дней "Ливерпуль" наконец-то наверстает упущенное. Твен сидел перед телевизором, смотря весь матч. Когда он увидел, что "Ливерпуль" сравнял счет с "Ньюкаслем", он был так рад, что спрыгнул с дивана.

"Я же сказал, что они отстанут! Определенно! Это стопроцентный шанс! Только дурак откажется от Лиги чемпионов УЕФА и будет соревноваться с нами за чемпионство. Идите и выиграйте Лигу чемпионов УЕФА. Далекий кубок чемпионата зовет, поторопитесь и сделайте чудо, ливерпульские мальчишки! Вы принадлежите европейской арене! В этом сезоне вы обязательно выиграете Лигу Чемпионов! Оставьте нам чемпионат следующего сезона."-Он стоял посреди комнаты, как будто был один, и выл на китайском. Он вел себя совсем не как профессиональный менеджер команды, потому что был счастлив, как мальчишка.

Данн сидел на диване и смотрел на оживленного друга. Он повернул голову и улыбнулся.

Он прекрасно знал, что Твен в последнее время находился под большим давлением, потому что они жили вместе под одной крышей. Хотя Твен ничего не говорил ему, он это видел. Как тренер, он был очень наблюдателен.

О таком давлении нельзя было рассказать другим, а Данн никогда и не спрашивал.

Поэтому было здорово, что он мог излить свои чувства таким беззаботным способом.

Взвыв, Твен повернулся к Данну, опустил голову и сжал кулак.

"Я люблю Сунесса! Я люблю Ньюкасл! В следующий раз на пресс-конференции я буду с ним помягче!"

Данн поднял голову и попытался скрыть удивление.

"Ты так счастлива?"

"Конечно! Чем раньше "Ливерпуль" выйдет из лиги, тем меньше будет давления. Я уже боялся, что не выдержу. Теперь, когда "Ливерпуль" вышел из игры, это будет большим стимулом для игроков. Я не всегда могу сказать им, насколько трудна или темна дорога, ждущая нас впереди. Время от времени мы должны давать им надежду. Теперь она есть."-Твен указал на телевизор.

На экране игроки "Ливерпуля" вяло обменивались майками с игроками "Ньюкасла". Джерард стоял топless, а на плече у него была майка неизвестного игрока "Ньюкасла". Возможно, это был Ширер. Он выглядел расстроеным, когда стоял на углу поля, рассеянно глядя на остальных.

"После результатов игры, игроки "Ливерпуля" хорошо знают, что они вышли из первой четверки в лиге", - сказал комментатор.

"Имея сорок восемь очков, отставая на два очка от пятого места "Ноттингем Фореста", на три очка от четвертого места "Эвертона"... Главный тренер Бенитес должен приложить все усилия для выхода в полуфинал Лиги чемпионов."

Теперь Данн всепонял: "на самом деле, теперь Лесной команде будет легко остаться в первой шестерке в Лиге."

Твен покачал головой и прервал его: "Я больше не хочу играть в Лиге Европы. Я бы предпочел не иметь этот трофей в моей комнате трофеев, чем снова играть в Лиге Европы УЕФА. Люди всегда должны стремиться к лучшему, не так ли?"

"Ты прав, Тони."-Данн кивнул.

Телевизионная трансляция продолжалась до послематчевой пресс-конференции. Когда Бенитеса интервьюировали на английском языке, испанец сказал: "Я не думал о плане следующего сезона. Теперь я думаю, что в первую очередь мы должны получить трофей в этом соревновании."

"Вы имеете в виду Лигу Чемпионов?"-спросил репортер.

"А что же еще?"-Бенитес улыбнулся.

Данна и Твена очень заинтересовало это интервью. Данн указал на телевизор и спросил: "как ты думаешь, однажды... ты тоже будешь так рассуждать?"

Твен посмотрел на Бенитеса, потом на Данна, и в итоге кивнул.

"Чтобы выиграть Лигу Европы, я сошел с ума и отказался от Премьер-Лиги. Ради титула Лиги чемпионов я не против снова немного походить с ума. Но ..." - внезапно он расхохотался, и это был злой смех. - "почему мы не можем крепко ухватиться за такой шанс обеими руками?"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/574179>